

Председательствующий
Магомедов Ш.М.

Дело № 20-002-14 2002 г.

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего – Говорова Ю.В.
судей – Степанова В.П. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 8 апреля 2002 года дело по кассационным жалобам осужденного Яндарбиева Р.И. и адвоката Кахриманова А.Р. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 11 декабря 2001 года, которым

ЯНДАРБИЕВ Рустам Ибрагимович, 22 июня 1976 года рождения, уроженец г. Грозного, чеченец, с образованием 9 классов, женатый, несудимый, -

осужден по ст. 162 ч.3 п. «в» УК РФ к восьми годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., заключение прокурора Третецкого А.В., полагавшего необходимым исключить указания суда о нападении Яндарбиева на потерпевших с целью хищения их оружия, о признании использования осужденным оружия обстоятельством, отягчающим наказание, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Яндарбиев признан виновным и осужден за разбойное нападение на работников Ногайского РОВД Республики Дагестан группой лиц по предварительному сговору с применением оружия и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего Аджибекберова Д.К., совершенное при указанных в приговоре обстоятельствах 27 октября 1998 года.

В кассационной жалобе осужденный Яндарбиев указывает, что с приговором он не согласен, находит его незаконным и необоснованным.

По мнению осужденного, дело рассмотрено необъективно, односторонне и неполно, с нарушением ст. 20 УПК РСФСР, в связи с чем выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Полагает, что они основаны на предположениях. Показания Аджибекберова, Кокшаева и Юсупова противоречат друг другу. Излагает, что первый из названных лиц указал, что видел его (Яндарбиева) стреляющим в свете вспышки, а Кокшаев пояснял, что видел его стреляющим в свете габаритных огней автомашины. Юсупов и Мурзагишиев показали, что в салоне машины «УАЗ» горел свет и они не видели, кто конкретно стрелял. Считает, что Аджибекберов давал неверные показания, в той ситуации он не мог разглядеть человека и определить его (Яндарбиева). Аджибекберов давал противоречивые показания относительно его (осужденного) одежды. С точки зрения осужденного, потерпевшие «наговаривают» на него.

Его обвиняют в совершении преступления с применением оружия – автомата АКМ, однако ст. 222 ч.1 УК РФ ему не вменена. Нахождение у него автомата не доказано.

Утверждает, что доказательствам суд не дал полную оценку, не исследовал, как того требует закон, обстоятельства по делу.

Его роль в инкриминируемых ему деяниях, «побуждения» не установлены, вина не доказана.

Исходя из показаний потерпевших, были автоматы АКМ калибра 7,62 мм, по заключению же судмедэксперта пуля у потерпевшего соответствовала калибру 5,45 мм. Что послужило ранением голени Кокшаева, не выяснено.

Отмечает, что можно прийти к выводу о том, что сотрудники Ногайского РОВД сами обстреляли свою автомашину.

Указывает, что ранее он не судим, является инвалидом 2 группы, как и его мать, у которой он единственный сын, характеризуется положительно. Эти обстоятельства не взяты судом во внимание в качестве смягчающих.

Просит приговор отменить, а дело прекратить за недоказанностью его вины в данном преступлении.

В дополнениях к жалобе указывает, что он не скрывался, проживал в Грозном, ездил в регионы страны по своим делам, поскольку является свободным гражданином в России и в розыске не был.

С точки зрения Яндарбиева, следствием допущено много ошибок, в судебном разбирательстве – грубых нарушений. По делу нет конкретных доказательств его вины. Преступление он не совершал. Его дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления. Просит приговор отменить, направить дело на рассмотрение по месту его жительства на территории ЧРИ или в суд с участием присяжных заседателей.

В кассационной жалобе адвокат Кахриманов А.Р., выступающий в защиту осужденного, просит приговор в отношении Яндарбиева отменить за недоказанностью его вины и из-под стражи его освободить.

Указывает, что вывод суда о производстве его подзащитным выстрелов в автомашину основан на сомнительных показаниях работников милиции.

Обстоятельства случившегося не давали возможности работникам милиции видеть, стрелял ли Яндарбиев в машину.

Повод для необъективности у них был, так как они оказывали услуги Яндарбиеву, машину которого взяли на буксир, а он не предотвратил стрельбу, остался с теми, кто стрелял в сторону их машины.

Конкретных доказательств, изобличающих Яндарбиева в ношении, применении оружия и совершении разбоя не добыто.

Материалам дела даны противоречивые оценки. Обвинение Яндарбиеву по ст. 222 ч.1 УК РФ не предъявлено и в то же время он обвиняется в разбойном нападении с применением оружия. Это же обстоятельство признано отягчающим наказанием.

Производившие выстрелы лица не допрошены, в отношении их дело выделено в отдельное производство, а Яндарбиев свою вину не признал.

Данных об умысле стрелявших совершить разбой нет. Показания работников милиции не согласуются в деталях между собой, их «действия не поддаются логическому рассуждению».

В дополнениях к жалобе адвокат утверждает, что они не могли определить, кто производил выстрелы в их сторону. Вспышка выстрела может осветить цель выстрела, но не человека, производившего его. Следственный эксперимент для этого не проведен. Версия о разбойном нападении опровергается фактическими обстоятельствами. Цели завладения машиной или оружием не было. В описательной части приговора суд исключить предполагаемый следствием объект – завладения оружием.

У Яндарбиева оружия не было, он его не держал в руках. У него была своя машина, а служебная автомашинa милиции ему была не нужна.

Считает, что невиновного Яндарбиева осудили к суровой мере наказания.

Просит дать объективную оценку материалам дела и принять справедливое решение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия считает, что вина Яндарбиева в содеянном им подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Так, сам осужденный Яндарбиев пояснил в судебном заседании, что 26 октября 1998 года он находился в г. Грозном на автомашине «ВАЗ-21099». К нему подошли два человека, назвавшиеся по именам «Бож» и «Висхан», попросили отвезти их в Червленные Буруны Ногайского района Республики Дагестан. Он согласился. По приезду в Червленные Буруны они встретились с начальником поселкового отделения милиции – Аджибекберовым, с которым были знакомы Бож и Висхан. В доме Аджибекберова они поужинали. Было уже поздно, темнело. Они собрались возвращаться домой. Бож и Висхан попросили Аджибекберова сопроводить их до границы Чечни и Дагестана. Аджибекберов с другими работниками милиции на милицейском «УАЗике» поехали с ними. По дороге его (Яндарбиева) автомашинa сломалась. Они попросили сопровождавших их работников милиции отбуксировать его машину до ближайшего совхоза, что те и сделали, дотащили ее до какой-то фермы. По

их просьбе работники милиции довели его, Божа и Висхана до фермы № 1 Щелковского района Чечни.

Для возвращения у сотрудников милиции было мало бензина. Он (Яндарбиев) хотел купить им бензин, в его поисках зашел в один из домов, а Бож и Висхан оставались у машины с работниками милиции.

Выходя из дома, услышал звуки выстрелов, подошел к месту, где стояли Бож и Висхан, увидел, что последние стреляют из автоматов по отъезжавшему милицейскому «УАЗику». У Божа и Висхана были автоматы калибра 5,45 и 7,62 мм. Работники милиции не остановились, уехали.

Указал, что оружия у него не было, выстрелы в работников милиции не производил. Причины действий Божа и Висхана не знает. Они ему ничего не объяснили. В сговоре с ними он не состоял.

Доводы осужденного о своей непричастности к совершению установленного судом преступления несостоятельны, на материалах дела не основаны, противоречат им.

Потерпевший Аджибекберов Д.К. в судебном заседании пояснил, что он работал начальником поселкового отделения милиции в Червленых Бурунах Ногайского района Дагестана. Около 16 часов 26 октября 1998 года он встретил на улице работника таможенной службы Чечни – Магомед-Али по кличке «Бож» с двумя ранее неизвестными ему лицами, одним из которых был Яндарбиев Р.И.

Они находились на автомашине «ВАЗ-21099», которой управлял Яндарбиев.

Он пригласил их к себе домой в гости, где они поужинали, употребляли, кроме него, спиртные напитки. Потом по их просьбе он решил проводить этих гостей до границы Дагестана с Чечней. К нему домой на служебной машине приехали Мурзагишиев, Юсупов и Караев. На этой машине все они поехали сопровождать Божа, Висхана и Яндарбиева. По дороге машина последних поломалась. На милицейском «УАЗике» они отбуксировали ее до фермы № 3. Оставив там машину чеченцев, а также Караева, взяв вместо последнего Кошеева Р.И., они повезли Божа, Висхана и Яндарбиева до фермы № 1 Щелковского района Чечни.

Приехав туда, а это было около 3-х часов ночи, Бож, Висхан и Яндарбиев зашли в один из домов, сказав, что купят бензин для заправки на обратный путь их (работников милиции) «УАЗика». Однако из того дома Бож, Висхан и Яндарбиев вышли все трое с оружием – автоматами Калашникова. Сказали, что бензина не нашли, стали просить везти их дальше. Он отказался. Все они (работники милиции) сели в машину, чтобы уехать на свою базу, хотели ехать и тут стоявшие сзади чеченцы открыли по ним стрельбу из автоматов. По звуку, интенсивности выстрелов он понял, что стреляли из 3-х стволов. Во время стрельбы он видел силуэт человека, который стрелял в них сзади справа от машины. Определил, что это был Яндарбиев. Он (Аджибекберов) приказал Кокшееву открыть огонь. Когда тот произвел выстрел из подствольного гранатомета, стрельба со стороны чеченцев прекратилась, они (работники милиции) сумели уехать с места происшествия.

Указал, что до приезда на ферму № 1 у Яндарбиева, Божа и Висхана он оружия не видел. Вышли они с автоматами из расположенного на ферме дома. У Яндарбиева тоже был автомат Калашникова.

В результате произведенных в них выстрелов он (Аджибекберов) получил ранение в бок, в спину. Кокшеев был ранен в ногу.

При стрельбе в них сзади их машины кроме Божа, Висхана и Яндарбиева других лиц не было.

Потерпевший Кокшеев Р.К. пояснил в суде, что все трое чеченцев зашли на ферме № 1 в один из домов и вышли оттуда вооруженные. Сказали, чтобы они везли их дальше. Они (работники милиции) отказались, сели в машину и хотели уезжать. Раздалась со стороны чеченцев крики: «Стой», началась в них стрельба. По команде Аджибекберова он для производства выстрела открыл дверь автомашины. Сзади справа машины видел Яндарбиева с автоматом в руках, из которого последний стрелял в их сторону.

Указал, что когда Яндарбиев, Бож и Висхан заходили на ферме № 1 в дом, оружия у них не было, а вышли оттуда все вооруженные. На ферме кроме них никого не было.

Выстрелами чеченцев он (Кокшеев) был ранен в ногу, получил ранения Аджибекберов.

Свидетель Юсупов А.А. показал в суде, что на ферме № 1 трое чеченцев, в том числе и Яндарбиев, зашли в дом, вышли оттуда с

автоматами. Когда они собрались уезжать, те по ним стали стрелять, в результате были ранены Аджибекберов и Кошсеев.

Согласно заключений судебно-медицинского эксперта у Аджибекберова Д.К. имелось огнестрельное слепое ранение правой поясничной области с повреждением 12-ти перстной кишки, поперечно-ободочной кишки, которое причинено было в результате выстрела из огнестрельного оружия, являлось опасным для жизни, квалифицируется как причинившее тяжкий вред здоровью потерпевшего.

У Кокшеева Р.К. имелось слепое огнестрельное ранение левой голени с повреждением сухожилий и мышц, которое было причинено в результате выстрела из огнестрельного оружия, повлекло за собой длительное расстройство здоровья, относится к повреждениям, причинившим вред здоровью средней тяжести.

Ранения потерпевшие могли получить в установленное судом время.

Из протокола осмотра автомашины «УАЗ-3151» госномер «278 АХ 05 РУС» видно, что на ней имелись пулевые повреждения, расположенные в основном с правой задней стороны.

Оценив доказательства по делу в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Яндрабиева в разбойном нападении на работников Ногайского РОВД Республики Дагестан, в том числе на потерпевших Аджибекберова и Кокшеева, с целью завладения автомашиной «УАЗ» группой лиц по предварительному сговору, с применением огнестрельного оружия, с причинением Аджибекберову Д.К. тяжкого вреда здоровью.

Действия Яндрабиева Р.И. по ст. 162 ч.3 п. «в» УК РФ судом квалифицированы верно.

Выводы суда мотивированы, они основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, которым при постановлении приговора дана правильная юридическая оценка.

Обстоятельства по делу исследованы в соответствии с требованиями ст. 20 УПК РСФСР.

Положенные в основу обвинения осужденного доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает.

Не доверять показаниям потерпевших и свидетелей у суда оснований не было. Их пояснения согласуются между собой, подтверждаются другими фактическими данными по делу. Ранее у потерпевших и свидетелей с Яндарбиевым не было отношений. Противоречий в показаниях этих лиц об обстоятельствах происшедших событий, имеющих значение для дела, а также между их пояснениями, их пояснений с другими материалами дела по делу не установлено. Потерпевшие и свидетели давали показания исходя из их личного восприятия событий, что каждый из них видел и запомнил.

Оговора Яндарбиева с их стороны судебная коллегия не усматривает.

Не соглашаться с выводом суда о достоверности показаний потерпевших и свидетелей оснований нет.

Доказательства по делу свидетельствуют о том, что Яндарбиев с другими лицами пошел в дом, где все они, в том числе он, вооружились огнестрельным оружием. Вышел осужденный вооруженным из дома вместе с другими лицами. На отказ работников милиции ехать дальше Яндарбиев с другими лицами с целью завладения автомашиной сразу начал стрелять в потерпевших из автомата.

Разбой признается оконченным преступлением с момента нападения с целью изъятия, завладения, хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, что имело место по настоящему делу.

При совершении преступления Яндарбиев и другие с ним лица использовали огнестрельное оружие по прямому его назначению. При этом Аджибекберову был причинен тяжкий вред здоровью, а Кошкин – вред здоровью средней тяжести.

Действовал Яндарбиев согласованно, совместно с другими лицами, с единым с ними умыслом в достижении общего результата - завладения автомашиной.

Доказательства по делу, фактические обстоятельства происшедших событий позволили суду признать, что осужденный в достижении задуманного действовал группой лиц по предварительному сговору.

Характер своих действий и действий других с ним лиц Яндарбиев признавал.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено.

Доводы Яндабриева и его защитника Кахриманова А.Р. в жалобах о том, что осужденный преступления не совершал, что вина его не доказана, о нахождении у него автомата при стрельбе в потерпевших доказательства не добыты, ссылки осужденного на то, что работники милиции сами обстреляли свою автомашину, опровергаются приведенными в приговоре доказательствами.

Сам по себе тот факт, что Яндарбиев не привлечен к уголовной ответственности по ст. 222 ч.1 УК РФ, как о том утверждается в жалобах, не свидетельствует о невинности осужденного в совершении установленного судом преступления и не говорит об отсутствии у него огнестрельного оружия при его совершении.

Рассмотрение дела без проведения следственного эксперимента, о котором указывает адвокат в жалобе, не помешало и не могло помешать суду всесторонне разобрать дело, при наличии по делу доказательств не повлияло и не могло повлиять на выводы суда о виновности Яндарбиева в содеянном.

Психическое состояние осужденного проверялось. По заключению судебно-психиатрической экспертизы Яндарбиев хроническим психическим заболеванием не страдал и не страдает. На период инкриминируемого ему деяния он не обнаруживал также признаков какого-либо временного расстройства психической деятельности. Действия его носили последовательный, целенаправленный характер, в его поведении не было признаков патологической интерпретации окружающей действительности. Он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Объективность выводов врачей-экспертов сомнений не вызывает. Выводы экспертов мотивированы, они не противоречат материалам дела. Экспертиза проведена компетентными на то лицами.

С учетом данного заключения, личности осужденного, всех обстоятельств по делу в отношении инкриминируемых ему деяний Яндарбиев обоснованно признан виновным.

Для отмены приговора, как о том ставится вопрос в жалобах осужденного и его защитника, оснований не имеется.

Между тем, согласно ч.2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, то оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Требования данного закона судом нарушены.

Суд признал Яндарбиева виновным в разбойном нападении с применением огнестрельного оружия, квалифицировал его действия, в том числе, и по этому признаку преступления. Одновременно это обстоятельство суд признал отягчающим наказание.

При таких обстоятельствах это указание суда из приговора подлежит исключению.

Постановляя приговор, суд указал, что Яндарбиев вступил в предварительный сговор с другими лицами на совершение нападения с целью хищения автомашины и оружия работников милиции. А далее, описывая деяния, суд признал лишь то, что Яндарбиев и «его товарищи» начали реализовывать свой преступный умысел на завладение автомашиной «УАЗ».

Кроме того, доказательств, свидетельствующих о намерении Яндарбиева похитить оружие работников милиции, суд в приговоре не привел.

В силу изложенного указание суда о совершении Яндарбиевым разбойного нападения «с целью завладения оружием, которое находилось у работников милиции» из приговора подлежит исключению.

Несмотря на эти вносимые в приговор изменения, для смягчения Яндарбиеву наказания судебная коллегия оснований не находит.

Наказание ему назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, его личности, в

том числе данных, указанных в жалобах, всех обстоятельств по делу, влияния назначенного наказания на его исправление, на условия жизни его семьи. Назначенное осужденному наказание чрезмерно суровым, явно несправедливым не является, оно назначено в пределах санкции закона, соразмерно содеянному. При назначении Яндарбиеву наказания требования закона судом не нарушены.

Руководствуясь ст.ст. 332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 11 декабря 2001 года в отношении Яндарбиева Рустама Ибрагимовича изменить, исключить указание суда о совершении Яндарбиевым нападения «с целью завладения оружием, которое находилось у работников милиции», о том, что «обстоятельством, отягчающим наказание, является совершение преступления с использованием оружия», а в остальном данный приговор в отношении него оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Говоров Ю.В.
Судьи – Степанов В.П. и Грицких И.И.

Верно: судья Верховного Суда РФ

И.И.Грицких

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-5/1 г. Махачкалы.
2. В Прокуратуру РФ.
3. Дело отправлено «__» мая 2002 года в 1 т. в Верховный суд Республики Дагестан.